ТУМАН

Мотылёк вокруг лампадки крутится,
Копошатся ивовые прутьица...
Мне в туман бы, в белое и чистое,
Что живёт, нетрепетное, исстари.

Там, в глубинах, выбеленных дочиста,
Может, ткутся судьбы и пророчества.
Может, там, за белыми болотами,
Смерть и жизнь подёрнуты дремотою;

Может, там младенцем с бледной кожицей
Истина рождается и множится?
Я спущусь к туманам — расспросить-понять,
Платою туманы заберут меня.

ВОЗМОЖНО

Возможно, что каждый,
Поэт или не поэт,
Взглянувши однажды
На струйки от сигарет,

Сравняет их с небом
Белёсым, как этот дым,
И сгинет волшебник,
Надеждам не дав плоды.

Он в этих головках
Настраивал камертон,
Чтоб бегло и ловко
Улыбки подать на стол,

Чтоб радостным духом
Парил в переулке ты,
Чтоб мир твой не рухнул
Под тяжестью пустоты.

Эфиров изящных
Исчезнет тугая вязь,
И мир настоящий
Откроется для тебя.

Увидишь рассветы
Без красок и без огня...
Ты взглянешь на это —
И станешь таким, как я.

МАЛЕНЬКАЯ ТРАГЕДИЯ ОБЫДЕННОСТИ

И Адам соберётся — работа с утра допоздна,
Докурив сигарету, уйдёт; опустеет квартира,
И опять тишина размышленья достанет со дна —
Только Ева и кот, на руках её дремлющий мирно.

Только Ева и кот в полутёплом слезливом дыму,
Только ветер с балкона устало бросает окурки,
Что остались от страсти и скоро угаснут во тьму,
Превратившись лишь в пепел, что встретится нам в переулке.

Только Ева и кот, и дыханье холодных дворов
Из окна, одиноко смотрящего в утренний город,
Что по прежним привычкам не ищет заботливых слов
И не верит в любовь, и давно уж, к несчастью, не молод.

ТЫ

Ты — немыслимое создание,
Зеленоглазое, глубокоокое...
От твоего ледяного дыхания
У меня раскололись лёгкие.

Холоднее, чем в дальней Арктике,
В этой комнате, в серых сумерках,
Потому что в твоей галактике
Не привыкли болтать без умолку.

Я могу пребывать в отчаянье,
Хлопать дверью, взрываться, каяться —
Ты сидишь в ледяном молчании,
Недвижимо храня дистанцию.

Лишь когда, повстречавшись с пулею,
Я покончу навеки с узами,
Улыбнёшься плодам безумия,
Растворишься, как плод иллюзии.

ЗАПАХ ДЫМА В НОЧИ ОСТЁР...

Запах дыма в ночи остёр...
Лето — прочь. Запасайся лодкой:
Как Высоцкий, угас костёр,
Потянулись вода и водка.

По стеклу замурыжил дождь,
Заиграла обида-стерва.
А о ком да о чём — не поймёшь,
А узнаешь — так будешь первый.

Где ж вы — сталью литые сердца?
Полегли за болотом-хандрою...
Позабыли про мать и отца
Новички, не готовые к бою...

Чёрный хлеб разломи теперь
И себе, и врагу, и другу,
И со всеми, кто помнит — верь,
Пой свой гимн, да в чужой округе.

САЛЮТ

Майские листья неведомо как легки.
Ветер пригладил потоки и дум, и слов.
В праздничном небе рождаются огоньки,
Смех мимолётом доносится со дворов.

Я убываю, как стан восковой свечи,
Пламени духи отходят в былую даль.
Только не будем о грустном. Взгляни: зачин
Сказки весенней бежит по людским следам.

Надо учиться, неверию вопреки,
Этой науке из сотен других наук,
Просто смотреть, как рождаются огоньки
В небе, бросающем ветер на пальцы рук.

ГОД ЗА ГОДОМ...

Год за годом каменья сея,
Не вставая с худых колен,
Я, вздыхая, хрипел суховеем,
Понимая, что жизнь — тлен.

Месяц к месяцу в бездну глядя,
Чья блестит чешуя, как смоль,
Я висел в ядовитых прядях,
Понимая, что жизнь — боль.

День за днём, задыхаясь пылью,
Что в песочных часах — смерть,
Я в спасенье взрезал крылья,
Понимая, что жизнь — плеть...

... Час за часом бродя в ковыли,
Без камней, без оков, без вех,
Я целую тебя за крылья,
За веселье и юный смех.

И в минуты на солнце плавясь,
Как свечи восковой вельвет,
Я люблю... Я люблю и каюсь,
Понимая, что жизнь — свет.